День рождения твой...

Ирина Лем

Ирина Лем

День рождения твой...

https://litres.ru/74747873
SelfPub; 2026

Аннотация

Седьмой рассказ про Веронику. Сбегая от российского кризиса девяностых годов, она очутилась в Голландии. Не все прошло сказочно, как хотелось бы, но она выдержала. И вот уже который год встречет день рождения на чужбине...

Ирина Лем
День рождения твой...

У Вероники день рождения седьмого ноября. Начиная с третьего она заводила старую советскую песню «День рождения твой не на праздник похож - третье ноября…», ходила по дому и пела. Первоначально исполнял ее мужчина, имени его она не знала, потом Людмила Сенчина, в исполнении которой песня стала популярной. Веронике не нравилась опереточная слащавость ее голоса. Текст больше подходил под мужской - сдержанно-печальный, с упреком «даже в доме твоем, где так любят тепло, холодно душе» и жестокими словами в конце «слушай музыку и прощай!».

Песня о чисто русских реалиях: в России ноябрь - плаксивый, слякотный, депрессивный месяц. Не то, что в Голландии. Здесь слякоть начинается в середине декабря, когда дни похожи на сумеречные промежутки между ночами, а вместо искрящегося снега туман или дождь. К февралю местные жители бывают настолько измучены погодными перипетиями, что впадают в тихую депрессию. По совету докторов они покупают лампы с ультрафиолетом и сидят перед ними, представляя, что перед солнцем. День и ночь мечтают они об отпуске, который уже спланировали и заранее оплатили, потому как на ранний заказ даются ощутимые скидки. О, это

волшебное слово «скидка»! В промозглую погоду оно греет душу и скрашивает ожидание.

Веронике искусственное солнце не требовалось, и отпуска она не ждала, хоть и не была в нем лет семь - со времени короткой поездки в Париж с другом Герардом. Она не собиралась впадать в депрессию из-за погоды. Первые годы удивлялась на местных: едва температура опустится до плюс пяти, они обматываются шарфами до носа, будто очутились на Северном полюсе, без конца пьют горячий кофе и двадцать раз на дню говорят «холодно, а?». Их бы в русскую зиму запустить - с метровыми сугробами и температурой минус десять-пятнадцать, да чтоб часок на остановке постояли в ожидании общественного транспорта…

К местному климату Вероника претензий не имела, полюбила его, как родного, и не променяла бы ни на какой другой. Как пелось в советской патриотической песне «не нужен мне берег турецкий» - потому что там жарко, а уж возвращаться в российский морозильник Боже упаси!

Голландская погода - единственное, к чему привыкла легко, ко всему остальному привыкала долго и тяжко.

От хорошей жизни страну не меняют. Русскому человеку переехать за границу - все равно что пуститься в экстремальное путешествие по горной реке. Далеко не каждый решится. Нужда заставила Веронику. У молодых легче получаются судьбоносные повороты, а ей уже было за сорок, и силы подточены. Но вопрос жизни и смерти стоял, потому напрягла

последние оставшиеся силенки, приложила ум и постепенно вписалась в новую колею. Восемнадцать лет уже, чужбина родиной стала.

И не донимает ее ностальгия - ни по советским временам, ни по перестроечным, ни по тем, что пришли потом. Ностальгия - это тоска, а тосковать Веронике никак нельзя. Надо сохранять душевное равновесие и философски относиться ко всему. Потому что некуда деваться: вот уже полгода живет так, как другие не смогли бы - в полном одиночестве.

Сидит она в квартире, как отшельник в пещере, и молчит. Целый день пишет. Разговаривает редко - или сама с собой по-русски, или в магазине по-голландски. По праздникам выпивает рюмку вина и устраивает дискотеку: заводит старые советские песни на всю громкость, поет и танцует - опять же сама с собой.

Нельзя сказать, что она одна в целом свете. Есть младший брат - в Москве. Давно не виделись, отдалились, связываются раз в год через компьютер, ненадолго. Общих тем мало, общих воспоминаний нет, да и не любит Вероника воспоминания.

Есть сын. Вырос, выучился, уехал в другую страну, создал семью. Переписываются по скайпу, переговариваются только по важным вопросам. Не хочет Вероника вмешиваться в его жизнь. Свою родительскую роль она выполнила и отошла в сторонку. Но остается рядом, готовая помочь. Сын - ее второе «я», внутренняя связь с ним крепка, ее не порвут

ни расстояния, ни расставания. Это знание ее греет.

С голландским мужем давно развелась, с другом Герардом разошлась недавно. Навсегда. Они уже расходились один раз, на полгода, потом сошлись, Вероника думала: теперь-то он за нее будет держаться. Он тогда после болезни и химии восстанавливался, был слабый, она помогала и собиралась помогать до конца, то есть - до смерти, о которой они часто говорили, подразумевая, что Герард умрет раньше.

Не то, что он уже собирался лечь в гроб, но чувствовал себя слабо, и тема возникала чуть ли не каждый день. Он написал на Веронику завещание и назначил исполнителем его воли по трем важным вопросам. Первый: если он ослабеет до такой степени, что окажется не в силах себя обслуживать, чтобы сделали эвтаназию. Второй: если после операции останется лежать, как овощ, чтобы его не держали на аппаратах, а дали достойно умереть. Третий: чтобы церемонию похорон провели в крематории, как положено - с музыкой, цветами и стихами, он для того отдельную сумму отложил. У Герарда родственников нет, но неважно, Вероника честно потратила бы его деньги на его проводы, пусть сидела бы в зале одна и плакала бы одна.

Но явился его старый друг и до такой степени переманил Герарда на свою сторону, что он стал ею пренебрегать, даже какие-то упреки высказал. Когда ею пренебрегают, она уходит. Отдала ключ и опять сходиться не собиралась.

И осталась одна.

Одиночество - это когда слушаешь тишину и разговариваешь мыслями. Ни телефонной болтовни, ни совместных пеших прогулок с Герардом. Отпала активная часть ее существования, осталась пассивная - писательство. Ею спасалась, иначе замаячил бы сумасшедший дом, который здесь называется «Парнасия». Слово стало нарицательным, как в России слово «психушка».

Пришлось подстраиваться под новые реалии. Не впервой ей, Вероника - приспособленка почище Робинзона Крузо. Ему некогда было скучать, ей тоже. Он работал руками, обустраивал свою жизнь на острове, она работает головой, обустраивает свою жизнь на одиночестве. Ищет позитив, чтобы сохранять душевное равновесие. Оно у нее хрупкое: если часто огорчаться по пустякам, равновесие нарушится и - здравствуйте, я ваша тетя-депрессия!

То, что нельзя изменить, надо принять. Чтобы принять, надо настроиться на положительное.

Настроиться на положительное невозможно, если смотреть новости. Там всегда все плохо, и в конце туннеля не свет, а апокалипсис.

Первым делом Вероника оградила себя от негативного влияния телевизора и интернета - это две трубы, которые ежедневно выливают на людей тонны канализации в виде сообщений о войнах, катастрофах и других несчастьях мира. Зачем Веронике о них знать? Чужая канализация пусть обходит его стороной. У нее свой мир, пусть не идеальный, за-

то тихий, чистый и добрый, это в наше время редкость и почти волшебство.

Создавала она его кропотливо, используя подручные средства, то есть имевшиеся возможности. Телевизору волю не давала, включала только после шести и кропотливо выбирала передачи - чтобы без кровавых новостей и проповедников, пугающих то потеплением климата, то перенаселением, то загрязнением окружающей среды. Особенно же раздражали некоторые кулинары, которые для создания сенсации и привлечения внимания называли яйца «куриной менструацией» и советовали переходить с мяса на сушеных кузнечиков. Лучше она на живых посмотрит по Анимал Планет, у них мозги устроены правильнее, чем у тех кулинаров.

Интернет использовала исключительно для добычи полезной информации и чтения старых, добрых книг.

Разговоры с Герардом заменила разговорами с собой, пешие прогулки - велосипедными. Телефон не звонит? Зато в тишине хорошо думается и сочиняется.

Удача, что вдохновение не покинуло. Вероника продолжала писать с прежним увлечением, замыслов имела еще, как минимум, на десять лет вперед.

Когда есть к чему стремиться, некогда в депрессию впадать.

Впадала Вероника один раз, не по собственному желанию, а по нужде. И не депрессия то была, а настоящая беда. Самые тяжкие времена ее жизни. Навалилось все сразу: Союз

распался, хаос наступил, мать умерла, Вероника развелась, сидела без работы, заболела, сын заболел, и еще много чего.

Вдобавок давил ее страх остаться без копейки, прямо-таки душил. Жила на алименты, которые присылал бывший муж из Белоруссии, и спасибо ему, что платил вовремя. Но при конвертации с «зайчиков» на российские рубли терялась почти половина стоимости, Вероника получала мизер. Привыкла она к обеспеченности советских времен: тогда слова «безработица» не знали, работы хватало всем, на минимальную зарплату ели-пили, одевались-обувались еще и мебель в кредит покупали. Теперь привыкала к нищете: на еду едва хватало, одежду старую донашивала, про развлечения забыла. Какие кино-театры, когда на дешевый корвалол еле наскребала! А без него ни спать не могла, ни бодрствовать, лежала и плакала.

Еще один страх давил - за сына. Он худенький, болезненный от плохого питания, заберут в армию, Вероника его больше не увидит. Там слабых убивают или калечат, про то статьи в газетах каждый день рассказывают, Комитет солдатских матерей набат бьет. А у Вероники сердце бьет набат - денег нет сына откупить от армии по примеру соседей. Они самогонкой торговали и в тяжкие постсоветские времена беззастенчиво процветали, двоих сыновей откупили. Они и Веронике предлагали, да не было рядом феи с волшебной палочкой, которая проконвертировала бы «зайчики» в доллары…

С тех времен остался у нее страх перед безденежьем. Говорят «не в деньгах счастье», а в них порой больше, чем счастье, порой жизнь.

Не видела она будущего, вернее видела - в черном цвете, от того ком стоял в горле, и слезы в глазах. Стремиться было нЕ к чему. Мечтать не имело смысла.

Несчастья переродили ее - из тихого, скромного, незлобивого по натуре человека превратили в лютого зверя. Она билась, как в клетке, и не видела выхода. Она зверела и огрызалась - жизнь зверела и огрызалась в ответ. Попала она в бурный поток и летела в пропасть без дна. Безнадега одолела и одно желание - разом от всего избавиться. Стояла Вероника в полшаге от самоубийства. Одна мысль останавливала: если ее не будет, и сына не будет - погибнет раньше, чем его в армии убьют.

Собрала последние силы, напрягла мозги и… кое-как выкарабкалась. Можно было бы сказать «чудом», но чудо это она долго и кропотливо готовила.

Справилась с безнадегой, с бедой. Заодно с депрессией.

И никакая погода ее туда не загонит. Мелочи это. Как говорится «всякая погода - благодать, и надо ее благодарно принимать». Смешно ей слышать, что кого-то погода вгоняет в тоску или в суицидальные мысли.

В новой стране они на Веронику не нападали. Не до того было - боролась, старалась зацепиться. Гладко не получалось, и не раз думала Вероника, что авантюра ее закончит-

ся не свадьбой с заморским принцем, а возвратом в родное болото.

Когда человек чем-то важным занят, мысли о самоубийстве не приходят. Инстинкт самосохранения срабатывает - в экстремальных ситуациях люди стараются выжить, а не умереть. Может, это рецепт для любителей легкого впадения в смертельную тоску? Послали бы их на необитаемый остров, пусть бы делом занялись.

В Иваньково несколько раз случалось, что люди вешались - от пьянства или душевной болезни. Но чтобы в здравом уме и семейном благополучии… Непонятно Веронике и удивительно, сколько в Голландии людей - известных, успешных, которые часто появлялись в телевизоре, покончили счеты с жизнью. Чего им не хватало? В Россию бы их, в постсоветский период…

От которого ей удалось сбежать - в другую страну, как в другую реальность. И опять пришлось привыкать-приспосабливаться. К мужу, которого до того видела всего два раза, к его детям, внукам, бывшим женам и коллегам. К языку, к людям, к работе, к погоде. Вообще - к правилам бытия и способу мышления, которые коренным образом отличаются от российских и называются одним словом «менталитет».

Другой менталитет - это ответ на вопрос «Почему в России люди не живут, как в Европе?».

В доказательство Вероника привела бы два примера, которые коснулись лично ее.

Когда залили квартиру соседи сверху, жилищная корпорация прислала маляра замазать потолок. Он замазал и оставил ей полведра краски, которую не использовал. Невозможно представить то же самое с русским маляром: бесплатная краска - это халява, а халява - это святое, отдать ее в чужие руки хуже, чем отдать в чужие руки жену.

Еще пример: здесь в парках, крепостях, заброшенных домах не встретишь типично русского явления - кучи говна. Людям не приходит в голову опорожнить кишечник на красивое. В России дерьмо наложено даже в детских домиках на игровых площадках. Большевики боролись за то, «чтобы не было богатых», к которым отнесли и людей с богатой душой - их изгнали или уничтожили. Привили народу менталитет бедных и что вышло?

Ну да ладно. Россия - страна не хуже других, но любить ее лучше на расстоянии. Вероника любила ту Россию, где провела беспечное детство в поселке городского типа Иваньково, затерявшегося в лесах Калужской области. Там годами ничего плохого не происходило, дверь днем не закрывали, иногда и на ночь забывали закрыть. Трава росла за сараями и доставала до плеч, когда она в шесть-семь лет одна ходила в лес искать грибы и слушать птиц. Жилье бесплатно раздавали нуждающимся, покойников провожали в последний пусть с оркестром, а к праздникам ставили на самый высокий дом горящие слова «Да здравствует 1 Мая!» или «Да здравствует 7 ноября!». Это был ее день рождения - его праздновала вся

страна.

Потом старые праздники отменили или переименовали, отменили и переименовали целую страну. Новую Россию Вероника не узнала и не признала своей, а страна не признала своей Веронику. Она оказалась чужачкой на родине, и пришлось искать счастья на других берегах.

И, вроде, нашла. Безнадега осталась в прошлом, будущее Веронику не пугает, в материальном смысле живет она не хуже соседей: имеет все необходимое и даже предмет роскоши приобрела - телевизор системы «олед» с диагональю сто пять сантиметров. Это не телевизор. Это чудо. Натуральные размеры, натуральные цвета, безупречные четкость и звук. Смотришь на шоу и, будто, там присутствуешь. Смотришь на животных и жуть берет - того и гляди выпрыгнет лев и схватит за горло.

Но хватало Веронику за горло другое. Одиночество. Замкнутость. Собственная ненужность и неважность. По утрам настраивала себя на позитивное, как музыкант настраивает скрипку на «мажор». Но понимала, что в ненормальных условиях существовала, и как ни уговаривала себя, что «все хорошо», а поверить получалось не всегда.

Приближался ноябрь. И день рождения - это всегда некий рубеж. Знаменательная дата жизни. Собственно, самая важная, с нее все началось, потому отмечают ее торжественным способом в компании друзей и родных. А Веронике придется отмечать в компании телевизора и компьютера.

Как-то сидела она и думала. Что-то находишь, что-то теряешь. Нашла финансовую стабильность и уверенность в будущем, но потеряла то хорошее, что было в советские времена - фильмы, песни, праздники. День рождения не хочется отмечать. Потому что не с кем. И что отмечать-то - что к могиле приближается?

Ой, не надо про могилы и потери. Пессимистичное настроение Веронике ни к чему. Встряхнуться надо. Самой с собой поговорить. Настроиться на положительное. Не ее вина, что осталась одна. Жизнь меняется, и к каждому изменению надо привыкать.

И потихоньку получалось. Гибкая у нее система. Вероника порой усмехалась: чемпионка-приспособленка. И в богатстве жила, и в бедности. В общежитиях, пионерских лагерях, дома, на квартирах. С родителями, подружками, мужьями, вдвоем с сыном, теперь сама с собой.

Печальный итог? Абсолютно нет. Итог положительный: не спилась, не опустилась, не обозлилась, не разочаровалась. Живет в довольстве и ни в чем не нуждается. Почти ни в чем. Состояние одиночества будем рассматривать, как еще один жизненный опыт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.